

Глава 16 - Внимание к деталям

Удерживая в голове эту цель, Бай Сяочань лежал во дворе, его тело было измучено и болело. Тем не менее, он почувствовал, что его кожа стала существенно прочнее.

Это заставило его с нетерпением ждать становления Мастером Медицины.

После того, как он полчаса пролежал во дворе, ноющая боль в его теле отступила. Бай Сяочань сел и скрестил ноги. Его глаза вспыхнули, когда он достал из пространственного мешка таблетки и благовония, которые получил после вступления во Внешнюю секту.

После тщательного их осмотра, Бай Сяочань глубоко вдохнул и осмотрел окрестности, прежде чем развернуться и войти в дом. Там он достал черепаший котел.

«Несмотря на то, что эти таблетки можно принять сейчас, после духовного очищения, их должно быть достаточно, чтобы помочь мне прорваться с третьего уровня Конденсации Ци, на четвёртый. Жаль, что дрова, горящие двухцветным пламенем, настолько дорогие. На Кухне Горящих Печей есть немного, но я там больше не работаю, так что будет неудобно». Теперь у Бай Сяочаня был большой интерес к духовной медицине, поэтому, сразу после того, как эта мысль пришла ему в голову, он без колебаний достал дрова, горящие одноцветным пламенем.

«Просто очистить их один раз, уже неплохо!» Он поджег дрова, горящие одноцветным пламенем. Спустя несколько мгновений, на черепашем котле ярко засветился один узор.

Бай Сяочань открыл крышку бутылки и достал оттуда три пилюли, каждая из которых была размером с глаз дракона. Он очищал все пилюли по отдельности.

Серебряный свет вспыхивал раз за разом, и вскоре, в ладони Бай Сяочаня появилось три таблетки с серебряными узорами. Он также очистил и палочку благовоний, а затем, посмотрел на три духовных лекарства, очищенных один раз, и лежавших перед ним. Бай Сяочань встал на колени, и поместив перед собой благовония, взял три пилюли и бросил их себе в рот.

Затем Бай Сяочань симитировал позу, показанную на четвертом изображении в руководстве по Технике Управления Котлом Фиолетовой Ци, и начал культивировать. Вскоре, Ци в его теле начала циркулировать. В этот раз он продержался заметно дольше. Основа его культивации начала улучшаться.

За время, которое требовалось, чтобы сжечь палочку благовоний, река Ци внутри него, начала быстро течь через всё его тело, а затем, он начал атаковать узкое место четвёртого уровня Конденсации Ци.

«Ещё сто вдохов, и я достигну четвертого уровня Конденсации Ци!» Бай Сяочань стиснув зубы, имитировал действия, показанные на четвёртой картинке, в результате чего, его тело свернулось в клубок. Из всего его тела доносились потрескивания, а на пол постоянно падали капли пота.

Когда его Ци начала истощаться, он прищурился. Внезапно, Бай Сяочань открыл рот и сплюнул немного Ци на синюю палочку благовоний.

Как только его Ци попала на палочку, она зажглась и стала испускать сгустки синего дыма, которые напоминали змей. Появившись, они ползли прямо к Бай Сяочаню и, через семь отверстий и поры, входили в его тело, превращаясь в плотную Ци, которая подпитывала реку Ци внутри него.

С грохотом, из тела Бай Сяочаня вырвалась небольшая взрывная волна, которая распространилась по всему дому, прежде чем, вырваться во двор, словно порыв ветра. Бай Сяочань рассмеялся, а его глаза сверкали от радости.

«Четвёртый уровень Конденсации Ци!»

Он сразу же почувствовал, что Ци в его теле сильно уплотнилась. Поднявшись, он ощутил, что его тело стало легче, чем когда-либо было. Глядя вниз, он заметил большое количество черной грязи, прилипшей к его телу, он мгновенно понял, что это примеси, которые вытеснило из его тела.

Двигая телом, он вышел из дома так быстро, что казалось, словно он летит, и помылся у себя во дворе. Бай Сяочань чувствовал себя обновлённым. Когда он сделал жест правой рукой, из пространственного мешка мгновенно вылетел деревянный меч, светящийся радугой.

Манипулируя деревянным мечом, и заставляя его летать по двору, Бай Сяочань стал ещё более довольным собой. Хотя он и не был мечом, пригодным для использования на четвёртом уровне Конденсации Ци, но под его контролем, он обладал определённым убийственным намерением.

«Духовное очищение было бы намного эффективнее, будь у меня трёхцветное пламя, но медицинские таблетки тоже удивительны». Интерес Бай Сяочаня к духовной медицине только увеличился. Неважно, лекарственные пилюли или благовония, все они были необходимы для культивации.

«Я должен стать великим Мастером Медицины, изготовить Пилюлю Долголетия, и использовать на ней духовное очищение десять... нет, сто раз!» Желание Бай Сяочаня стать Мастером Медицины, лишь усиливалось из глубин его сердца. Размышляя об этом, он погладил свой мешок и достал из него нефритовую табличку.

Нефритовую табличку дал ему Ху Юн Фэй, когда они вместе были в Павильоне Десяти Тысяч Трав. В ней содержатся описания и изображения десяти тысяч трав. Эта нефритовая табличка была уникальной, найти такую, можно лишь на Горе Душистых Облаков, и все Духовные Дети должны были её запомнить.

Тем не менее, освоения десяти тысяч видов трав всё ещё недостаточно. Бай Сяочань подумал о том, что сказал ему Ху Юн Фэй – только после того, как он запомнит содержание первой таблички, он сможет обменять её на другую.

Он с энтузиазмом циркулировал Ци в своём теле. Множество различных трав проносилось у него в голове. Он всё больше и больше был этим очарован, как если бы открыл ещё одну дверь в жизни. Там даже описывались травы, необходимые для изготовления пилюли продлевающей жизнь.

Небрежно всё просмотрев, Бай Сяочань почувствовал, что запомнить все эти травы не будет трудной задачей. В конце концов, он был тем, кто стремится стать Мастером Медицины и изготовить пилюли, продлевающие жизнь.

Таким образом его чрезмерно усердная личность взорвалась ещё раз. Он хотел больше, чем просто запомнить травы – он хотел тщательно, до мельчайших подробностей, исследовать каждую из них, прежде перейти к следующей табличке.

Когда ему угрожал Сю Бао Цай, он безумно тренировался в течении полугода, и сейчас, перед такой грандиозной мечтой, из него вырвался тот же самый потенциал.

Все изображения растений и трав были изучены в мельчайших деталях, до такой степени, что закрыв глаза, в голове Бай Сяочаня мгновенно формировался реалистичный образ.

Тем не менее, он считал, что этого недостаточно, и жалел, что у него не было самих растений... Бай Сяочань хотел препарировать травы, чтобы изучить их ещё тщательнее. К сожалению, он мог тщательно изучить лишь то, что у него было. Будь то текстура или другие мелкие детали, он досконально их изучал.

Тем не менее, неудовлетворённый Бай Сяочань не щадил даже плоды и корни. Он разрезал травы на кусочки, и изучал их так, словно они увеличились в бесчисленное количество раз.

Даже после всего этого, его сердце всё ещё было не в своей тарелке. В конце концов, Бай Сяочань, с таким же пристальным вниманием, изучил даже ворсинки и поры растений.

Время летело быстро, и вскоре, прошел уже целый месяц, с тех пор как он начал свои ежедневные тренировки на четвёртом уровне Техники Управления Котлом Фиолетовой Ци. Основа его культивации, так же стала более расслабленной. В то же время, он не прекращал практиковать Технику Вечной Жизни. Каждый день, Бай Сяочань переносил невыразимую боль, пока бегал по своему двору, и запоминал травы. В настоящее время, он уже мог в уме смешивать изученные им травы. Он уже достиг той точки, где мог исследовать лишь то, что было далеко за пределами записей в нефритовой табличке.

В дополнение к этому, всякий раз, когда он бегал, он всегда останавливался в верхнем правом углу своего двора. Потому что там, находилось духовное поле. На этом поле, Бай Сяочань посадил десять семян травы.

Эта трава была известна, как Духовный Зимний Бамбук, а её посадка была миссией, которую он, как ученик Внешней секты, принял у монумента миссий полтора месяца назад. Было довольно трудно найти безопасную миссию.

Бай Сяочань не посмел проигнорировать слова Ли Куинг Хао. Каждые полгода, ученик Внешней секты, должен был сдать по крайней мере одну миссию. Бай Сяочань никогда не забудет этого правила.

Наградой за миссию, которую он выбрал, было значительное количество очков содействия, которое увеличивалось вместе с качеством продукции. Это было просто, но требовало большого количества времени, для того, чтобы трава выросла настолько, чтобы можно было сдать миссию, необходимо было по крайней мере три месяца.

Рост Духовного Зимнего Бамбука можно было ускорить используя своё Ци. Тем не менее, у Бай Сяочаня не было времени за ним ухаживать, поэтому он решил просто оставить его в покое на духовном поле.

«Он растёт слишком медленно». Нахмурившись, посмотрел на духовное поле Бай Сяочань. Из описания, которое было в нефритовой табличке, Бай Сяочань знал, что эта трава сильно зависела от Ци. Без духовного поля, чрезвычайно богатого Ци, лучшим способом её вырастить, было использование собственной Ци.

«Это должно быть потому, что на моём духовном поле слишком мало Ци, поэтому Духовный Зимний Бамбук и растёт так медленно». Пробормотал себе под нос Бай Сяочань, сидя на корточках с горстью земли.

«Что я могу сделать, чтобы Ци духовного поля стала богаче...?» Раздумывал некоторое время

Бай Сяочань, прежде чем выражение его лица вдруг изменилось. Он сделал жест правой, вслед за которым появился черепаший котёл.

Глядя то на котёл, то на духовное поле, глаза Бай Сяочаня начали ярко светиться.

«Этот котёл может очистить всё что угодно, так что... Он должен быть в состоянии очистить почву, верно?» Подумав об этом, Бай Сяочаню сразу же стало любопытно. Взяв из почвы семена Духовного Зимнего Бамбука, он тут же накопал большое количество земли и бросил её в черепаший котёл. Затем он достал и зажёл кусок древесины, горящей одноцветным пламенем.

Вскоре, вспыхнул серебряный свет, и на почве внутри котла, появились те же узоры, как и при предыдущих очищениях. Несмотря на то, что свет от очищения был не таким ярким, Ци явно стала богаче.

Бай Сяочаня немедленно наполнил восторг. Совершенно не считая это скучным, он продолжил очищать почву, и повторял процесс около получаса. Когда у него, уже начали заканчиваться дрова, горящие одноцветным пламенем, вся земля на духовном поле уже была очищена. [Автор использует древнекитайскую систему измерения времени, согласно которой, в сутках всего двенадцать часов, так что один час у них, равен двум нашим]

Точнее сказать, очищен был лишь верхний слой почвы. Что касается более глубоких слоёв, Бай Сяочань не очистил их потому, что у него не было достаточного количества дров. Это лишило духовную почву фундамента, так что она не сможет поддерживать уровень энергии. И со временем, вернётся к нормальному состоянию.

Даже если и так, то уровни количества Ци духовного поля тогда и сейчас, находились так далеко друг от друга, словно небо и земля. Энергия была настолько богатой, что теперь поле источало стимулирующий аромат.

Бай Сяочань поспешно посеял семена Духовного Зимнего Бамбука и стал в сторону, его глаза сфокусировались на поле. Вскоре, он увидел ростки, прорастающие со скоростью, видимой невооружённым глазом. Побеги росли как сумасшедшие.

С этой скоростью, рассада в мгновения ока переросла растения высотой в три чи. Если бы кто-нибудь, из учеников, специализирующихся на травах, это увидел, они были бы в глубочайшем шоке. В конце концов, даже если культиватор использует своё Ци, Духовный Зимний Бамбук, все равно не смог бы вырасти так быстро. [3 чи = 1 м]

К тому же... в целом мире культивации, не было никого, достаточно расточительного, чтобы очистить всю почву, только для того, чтобы ускорить рост десяти семян Духовного Зимнего Бамбука.

Даже будь это мастер духовного очищения, он, безусловно, никогда не сделал бы чего-то настолько расточительного.

Видя, как хорошо растут семена, Бай Сяочань был наконец удовлетворён, поэтому отвернулся и оставил их в покое. Затем он продолжил бегать внутри двора, изучая травы, описанные в нефритовой табличке.

Когда солнце село, а небо потемнело, Духовный Зимний Бамбук на духовном поле Бай Сяочаня был уже выше трёх чи... И казалось, был далёк от достижения своего предела. Кто знает, насколько бы он вырос к концу третьего месяца...

Этой ночью, Бай Сяочань наконец отложил нефритовую табличку, которую держал. С его то рвением, он уже вплоть до мельчайших подробностей, запомнил содержащуюся там информацию о десяти тысячах трав. Он даже заметил, что некоторые записи в табличке были противоречивыми.

«Первое, что я собираюсь сделать завтра утром, это обменять эту табличку, на другую. Интересно, как Павильон Десяти Тысяч Трав испытывает людей, собирающихся обменять свою табличку. Буду ли я должен, прочитать её по памяти?»

Бай Сяочань поднял подбородок и развёл рукава, и как раз тогда, когда он собирался похвастаться, ему в голову пришла другая мысль. Подавившись сухим кашлем, он взял нефритовую табличку и продолжил её изучать, в страхе перед тестовыми вопросами, с которыми он, возможно, завтра столкнётся.

<http://tl.rulate.ru/book/113/3413>